

## ПРОБА ПЕРА

В ТОМСКОМ РАЙОНЕ ПРОШЕЛ ТВОРЧЕСКИЙ КОНКУРС,  
ПОСВЯЩЕННЫЙ 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ГАЛИНЫ НИКОЛАЕВОЙ



## Работы конкурсантов

Тамара Платова,  
пос. Рассвет

### МОЯ БАБУШКА

Какая теплая вода в нашей речке, как пахнет она свежестью, хочется плавать и плавать. Но я зову младшую сестричку домой, зная, что наша бабушка будет переживать. Переживать, что мы долго на речке, да и работы дома немало. Наши родители с утра до вечера на колхозной работе, а мы с бабушкой всё должны успеть по дому. Бабушка Варвара Петровна у нас суровая. Она одна вырастила четверых сыновей (муж рано умер) и всех четверых проводила на фронт. Получила три похоронки, окаменела от горя, но в конце 1945 года вернулся с фронта единственный сын. Он-то и подарил бабушке трех внуков. Постепенно оттаяло ее сердце, и всю себя она посвятила нам. Вязала носки, рукавицы, шила на машинке «Зингер» платье, штаны отцу (сыну своему) рубахи и все, что нужно, потому что купить было не за что и негде. Бабушка за троих сыновей, не вернувшихся с фронта, получала 12 рублей пенсии и баловала нас сахаром (у неё в ящике всегда лежало несколько кусочков), в лавке покупала конфеты – подушечки, очень редко – помадки.

*И ту горстку конфет  
Мы делили, как надо,  
Слаще до сих пор нет  
Тех красивых помадок.*

Но самое главное – бабушка приучила нас к труду. Летом мы всегда были при деле: поливали и пололи грядки, собирали землянику, чернику (болото было в километре от дома), смородину, черемуху, грибы, караулили цыплят, чтобы не унёс коршун. Ягоду бабушка в основном сушила, потому что сахара не на что было купить. Сушила она и варёную брюкву. Так что витаминами мы были зимой обеспечены.

*Что осталось во мне от былого?  
Только тяга к труду и труду  
Не даёт ни минуты покоя,  
Да покоя я не хочу!*

За ягодой и грибами мы ходили с 5-6-летнего возраста, и нам это занятие было по душе. И потом после похода в лес – речка, которая протекала вдоль деревни. Ни радио, ни света в нашей деревне не было. И детство наше было босоногое послевоенное, но такое счастливое благодаря бабушке. Бабушка в русской печи пекла хлеб (родителям на трудодни давали зерно), овсяные и гороховые блины, лепёшки, которые украшала картофельным пюре и сметаной. Это было очень вкусно! А еще бабушка с мамой на ткацком станке ткали холст, а потом на снегу его выбеливали.

Спасибо тебе, милая Варвара Петровна, царствие тебе небесное.

Надежда Биньковская,  
Кисловка

### Мать Россия

*Войду в травы высокие,  
Не оставив следа.  
Мать Россия - сторонюшка,  
Ты со мной навсегда.  
Этим храмом намоленным,  
Мой поклон до земли.  
Встанем грудью пред врагом,  
Чтоб пройти не смогли.  
Но порою, так тяжко,  
Нам бывает до слез.  
Когда падают ветви,  
Белоствольных берез.*

*Вновь кружат злые вороны,  
Над твоей головой.  
Не печалься, Россеюшка,  
Мы навеки с тобой!*

### Мне не верится

*Мне не верится, что старость  
Заглянула в мою дверь.  
Что уже, отнюдь, не двадцать,  
А за семьдесят теперь.  
Надо было дверь закрытой,  
Чуть подольше поддержать.  
Не цепляться за былое,  
Возраст свой не подгонять.  
Наши годы, словно тройка,  
Торопливо рвут узду.  
Об одном теперь мечтаю:  
«Вот бы прыгнуть на ходу».  
Только робость одолела,  
Да и прыть уже не та.  
Теперь знаю, что за дверью  
- Каждодневно суета.  
Оптимизма не теряю,  
Коли мыслю — знать живу!  
И за все, за все на свете,  
Годы я — благодарю.*

### Полет

*Когда мне стукнет восемьдесят лет,  
Забуду про сценический балет.  
А песни петь, кто может запретить!  
Нельзя прервать невидимую нить.  
Познала все, что женщине дано:  
любовь, страдание, вздохи и кино.*

Николай Фролов, 13 лет,  
с. Итатка.

### ПОДВИГ

Много профессий есть на земле. Плотники, космонавты, художники, врачи. Но ведь и даже без архитекторов строители не построят обыкновенные здания. Я бы хотел рассказать об очень важной профессии, которая называется тракторист. Потому что именно они делают добрые дела людям: чистят дороги от снега, пашут землю, убирают хлеб. Благодаря их нелегкому труду люди, животные всегда сыты.

Сегодня без человека этой профессии не обойтись. Без них невозможно представить работу на фермах. Человек, который работает трактористом, должен быть всегда здоров, силен, мужествен, внимателен, потому что эта профессия очень серьезная и тяжёлая. Ещё тракторист должен очень хорошо знать свою технику, чтобы её починить, когда у неё возникнет проблема или она сломается.

Не так давно меня потрясла история о трактористах советских времен из соседнего Казахстана. Подвиг Владимира Котешкова и Николая Грибова достоин уважения и почитания. В нелегкие для страны годы они спасли поле с пшеницей от огня, но, к сожалению, ценой своей жизни.

Их назвали «огненными трактористами». В один жаркий и засушливый год на одном из огромных хлебных полей начался низовой пожар, его дым постепенно окутывал поле, было слышно, как трещит ковыль и гудит раскаленный воздух.

Но два тракториста, приехав на поле, не растерялись, а решили пропахать борозду и отделить линию огня от пшеницы. Закипела работа, было жарко, как в аду, пот и слезы от едкого и удушающего дыма застилали глаза, кабина накалилась, но металл терпел, не гнулся и не плавился... Вот... Борозда готова, но вдруг порывы ветра, и горсть горящей травы оказывается на спине Владимира, промасленная одежда моментально вспыхивает на нём, а он с обожженными руками не может её снять. Ему на помощь бросился Николай, начал грести руками землю, чтобы потушить одежду на своем полыхающем друге, но загорелся сам. На нем, как свечка, вспыхнул рабочий комбинезон... Жестокая схватка с огнем унесла их жизни. Прямо здесь на поле погиб от ожогов Николай... А Владимир, пройдя по дороге к родному селу, полностью черный, обожженный, даже не чувствующий палящих лучей солнца, был подобран местными комбайнерами. Позже он был доставлен в Москву, но умер, не перенеся ожогового шока, от обширного поражения тканей.

В память об их подвиге там же на этом поле люди воздвигли памятник «огненным трактористам», был снят фильм. И я тоже благодарен Владимиру и Николаю от всей души.

Я горжусь людьми этой профессии. Их труд незаменим всегда. И я думаю, что во все времена люди будут стремиться, чтобы получить эту почетную профессию. Ведь без нее жизнь на земле невозможна! Это труд на все времена!!!

# ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ШКАЛИКОВА

## Он оставался романтиком

У Томска есть свой писатель с по-настоящему приключенческой, почти «джек-лондонской» биографией – и это Владимир Шкалик.

Он был моряком и парашютистом, фотокорреспондентом и инструктором ГАИ, радио-монтажником и переплётчиком в томской Пушкинской библиотеке – да кем только ещё не был! Получил три высших образования, занимался десятком видов спорта и овладел множеством ремёсел, побывал по всему Советскому Союзу, от Чёрного моря до Тихого океана. Но, имея такой удивительный и многообразный багаж житейского опыта, в своих книгах он совсем не ограничивался только рассказыванием «правдивых» историй о «настоящей» жизни. Наоборот, Владимир Владимирович неизменно оставался романтиком и фантазёром, и впитанные им образы, преломляясь через призму воображения, начинали сиять совершенно новыми оттенками; а иногда его читатель переносился и вовсе в какую-то область небывалого, за пределами видимого спектра.

Сказки и детективы, документальная проза и остросюжетный роман, где историческая реальность тесно переплетается с фантастикой, короткие поэтические рассказы – в каких только областях словесности Владимир Шкалик не побывал. Кстати, именно поэзию (читай: «воображение, поэтическое видение мира») он называл «душой литературы».

Свой необычный кабинет в обычной хрущевской квартире, от пола до потолка забитый книгами, инструментами и всяческими странными артефактами, Шкалик прозвал «Подводной лодкой». Долгое и увлекательное земное путешествие писателя трагически оборвалось в марте этого года; но мне кажется, – это Подводная лодка просто ушла в новое, очень далёкое плавание. А нам остались его мудрые и точные слова, весёлые и отважные герои, нежный, простодушно-лукавый юмор. Грохот волн и океанская пена, которые ветер иногда приносит по ночам откуда-то со стороны Лагерного сада тем, кому не спится и кому не надоело мечтать.

А. АНУФРИЕВА.



## Человечность. Это серьезно

Может быть, это даже не рецензия на конкретную книгу. Может быть, просто фрагмент размышления. О том, какая есть сейчас литература для детей.

Знакомо как аксиома: лучшие книги для детей – они же и книги для взрослых. Книга Владимира Шкалика «Ангел-хранитель» написана в период его жизни, когда, несмотря на душевную молодость, можно считаться дедом. А значит – рассказывать сказки.

Вот «Ангел-хранитель» сказка и есть.

Современная? Не знаю. Потому что времена смещены и совмещены. Потому что это и напоминание, и предостережение. Потому что сказка и должна быть на все времена.

Разница с теми, классическими – только в реалиях... которыми здесь можно и пренебречь. Они очерчены в должной мере: в той, чтобы поверить.

То есть – чтобы ребенок поверил.

Ребенок видит как? Конкретно. А спрашивает как? На выходе в абстракцию... в свою логику: знание – обобщение. Но чтобы обобщить, чтобы спросить – нужна конкретика. Иначе взгляд – мимо: не на чем зацепиться. Абстрактная мораль не воспринимается.

Что для ребенка – самая необходимая конкретность? Мама. Бабушка. Дед. Дом. Место, где он нужен – потому что любим.

Абстракция – остальной мир. Который хочешь узнать и понять. И применить – к дому. Вписать с систему представлений, где ни один вопрос не должен остаться без ответа. Иначе мир деформируется.

Вопрос героя книги: где его отец?

Ему отвечают: воюет.

Где? С кем?

Нет ответа.

И мальчик уходит отца искать.

Потому что без отца мир неполон. Некомплектен. Что-то не так. Брешь в этом мире, а почему? Надо понять.

Ребенку обязательно надо все расставить по местам. Пока сам он – целое. Как дикарь, как первозданное существо, для которого уравновешены природа, люди и необходимая связь между ними, делающая мир неделимым.

А мальчик – герой повести-сказки – очень целен. Уже в восемь лет самодостаточен. Все умеет, что должен будущий мужчина уметь.

Кроме – воевать. Это в его мирный мир не вписано никак.

И автор отправляет его все это увидеть.

Жестко. Потому что достаточно соблюдены реалии. Жестко – потому что ребенок еще мал. Но наши дети давно выращиваются не на жесткости – на жестокости. Которая уже вовсе не в жанре сказки.

Повесть Владимира Шкалика – именно повесть-сказка. В ней героя берегут все: и те, и эти... все, кто воюет.

Потому что он такой хороший? Потому что везде оказывается нужен? Нет.

Потому что все уничтожающие друг друга не утратили чувства, что дальше все же должна быть жизнь.

А значит, дети.

И мальчика передают из рук в руки: даже в мгновение собственной гибели... даже враждующей стороне: пустьцелеет... он ребенок... что-то должно быть после нас. Кто-то.

История вечных войн дана автором в путешествии героя. Это путешествие во времени, а воевали во все времена.

Потому – без лишних литературных приемов – герой переходит из одного времени в другое. Из одной войны в другую. Не конкретную. Просто войну. Меняется только вид оружия, не меняется суть.

И не меняется герой. Большой соблазн написать: до поры.

Не выходит.

Потому что все в человеке заложено изначально.

Вопрос: кем?

Ответ в повести прост: предками. И, как во всякой сказке, герою придан мифический персонаж, которого никто более не видит и не слышит.

Хранитель рода.

Абсолютное продолжение сказочной традиции: ты крикни, я услышу... я помогу.

Тут, правда, и кричать не надо. Хранитель рода идет бок о бок с мальчиком в его путешествии. Исчезая только тогда, когда ребенок перестает быть ребенком. Но все же являясь: как дар, как подтверждение правильности пути – уже взрослому. Так сделана композиция повести. Свернешь с пути – дождусь, когда вернешься...

Это мифическое существо обрисовано автором замечательно. Тоже в традиции наших сказок. Это вовсе не проглотивший аршин нравственный императив: он живой, он шутит, он развлекается – а как иначе выжить, потому и выжили предки, коих он воплощает теперь в одном лице. Он почти материален, как наши домовые и лешие – какие без них дом и лес?

Он может помочь – только словом – и никогда помешать. Он не хочет мешать личности.

Потому что личность – не только звено рода. Это стержень рода. И когда личность становится очень доброй и очень умный мальчик... не теряя себя и будучи ценен другим... неизбежно встает вопрос о компромиссе.

Вот эту грань между компромиссом и личностью автор нашёл.

А ведь это очень трудно. В основном невозможно. Но на то и сказка...

Стиль повести лаконичен, с рефренами, как и принято в сказке. Герой повести – не мотающееся по воле ветра и волн существо (как часто принято в сказках), он в каждый момент – созидатель... а такого героя: не отрицателя, не борца с чем попало и в то же время не жертвы – в детской литературе сейчас не найдешь.

Поэтому и хочется сказать: эта книга написана очень правильно. Есть пробуксовки, когда один страх сменяет другой страх, но ведь и в сказках герой вечно попадает из огня в полымя: значит, соблюден жанр.

Соблюден баланс меж драмой и юмором – стилистически. Баланс между предательством и верностью – философски.

Теперь попробуем вспомнить хотя бы фрагментарно, что предлагало искусство детям раньше и что имеем теперь.

И наше вспомним, и зарубежное. И литературу, и кино. Что доминирует нынче – знают все. Кровожадные мультики сменились кровожадными компьютерными играми. Примкнувшие к этому наши фильмы якобы для детей удручают вовсе: на фоне национальных костюмов и роскошной нашей природы все всех мочат.

Что было раньше? Так, навскидку.

Зарубежное. Андерсен. С его Снежной королевой и мальчиком Каем. Малыш с Карлсоном: капризным вир-

туальным Карлсоном, для которого Малыш все равно что опекун и старший брат...

Много позже: Толкиен. Который и для детей, и для взрослых.

Наше. Да конечно, Гайдар. Великолепный стилист, проповедовавший служение ребенка – Родине. Создавший литературную личность – Тимура с его словами: вот я стою... я смотрю. Всем хорошо! Все спокойны. Значит, и я спокоен тоже!

Наше. Да, конечно, и наши мультфильмы, где не было оскаленных пастей и сверхскоростного падения хищника на жертву. Были обаятельные добрые звери и соответственно добрые люди. Остались вошедшие в повседневность изречения: ребята! Давайте жить дружно!

Зарубежное, снова навскидку. «Алиса», интеллектуальная сказка, где перемешаны детские капризы и приключения и мудрость – умная сказка, сочиненная очень усталым и одиноким человеком.

Ну и (перескочим снова хронологические промежутки) ну и наконец Гарри Поттер.

О чем базар! Тащатся все. Как не ощутить себя волшебником без нюансов? Авторша уже, кажется, миллионерша. Есть спрос...

А нюанс очень важный. Всемирные бестселлеры о Гарри – не есть литература.

Это киносценарий. На самую ходовую тему «наши ихних побьют».

Ни полутонув, ни размышлений. Ни чисто детской тоски: а где мой отец, ни чувства дома. Названо, да не исполнено. Есть действие: мгновенное и разящее. Их, плохих.

Есть (проснись, символизм!) персонаж, почти ни в чем не конкретный. Наделенный одним надчеловечьим могуществом. Вопрос только в том, успеет применить или перешибут. Кто? Ну те, которые не наши. Но с тем же могуществом.

Плюс и минус. Ну че придирается, речь о подростках, у них так и есть...

Но и «наших»-то нет. Они как бы есть, они обозначены: мол, наши. Близкие друзья и их волшебники-родители. Остальные внизу. Во всех отношениях.

Ни лица, ни тембра голоса. Только функция. Только действие.

...В повести «Ангел-хранитель» даже мифическое существо имеет тембр голоса.

Когда-то Стругацкие, используя философское определение «homo ludens» (человек играющий), назвали новое звено эволюции люденом. Но даже не стали договаривать, чем это почти уже не хомо в пространстве занимается. Просто – ушло вовне, само себя там развлекает. Игры. Уже не жизнь. И говорит, осознав этот момент эволюции, уставший герой: «Человечность. Это серьезно».

Персонажи поздней литературы для детей – уже не герои литературы. Они бескровны.

Даже наши «Неуловимые мстители» все же имели какую-то плоть... Хотя лица разные при функции одинаковой: карать.

...Герой повести Владимира Шкалика никого не карает. Он тоже в какой-то мере символ: в той же, что Иван-дурочок или Тимур... как любое литературное обобщение должно принять облик.

Максимально похожий на человека.

Ольга БЛИНОВА.